РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1'42 ББК Ш141.12-51 DOI 10.26170/1999-2629 2021 05 13

ГСНТИ 16.21.33; 16.21.29

Код ВАК 10.02.19

М. Р. Бабикова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 $\ensuremath{\boxtimes}$

☑ *E-mail:* marina-anvarova@yandex.ru.

Интернет-мемы как инструмент soft-power — технологии миромоделирования современной молодежи

АННОТАЦИЯ. На сегодняшний день сформированное цифровое пространство является источником информации, эмоций, способом коммуникации, платформой для самовыражения и выполняет множество других функций. Изучение социальной активности в виртуальной среде становится важной и актуальной задачей. В Интернете формируется и активно используется значительное количество инструментов воздействия на «нужную», целевую аудиторию. Вследствие недостаточной сформированности критического мышления молодежь может легко поддаваться на провокации, организованные путем манипуляции образами и смыслами через применение технологии «мягкая сила» (soft-power). Протесты, охватившие сегодня многие регионы России, вызваны не столько активными призывами к агрессивному поведению, сколько мягким, ненавязчивым, неявным, но последовательным воздействием на сознание адресата. Целью нашего исследования является выработка понятийного аппарата, необходимого для описания понятия «soft power» в аспекте изучения способов миромоделирования молодежи, а также определение роли интернет-мемов в реализации технологии «мягкая сила». Отмечается, что «мягкая сила», первоначально рассматривавшаяся в международном масштабе, проявляется также во внутринациональном культурнополитическом пространстве, поэтому ее можно использовать для создания консолидирующей социум идеи, осевого фактора развития. В свете этого становится понятным частое обращение к интернет-мемам, ставшим популярным языком коммуникации молодежи. Интернет-мем по структуре и функциональным характеристикам иллюстрирует положение о том, что социальная действительность существует в сознании людей в виде когнитивных моделей, а в медиадискурсе она оязыковлена совокупностью текстов. Использование технологии «мягкой силы» для формирования позитивного восприятия деструктивности и асоциальных норм поведения в статье рассматривается на примере интернет-мемов, объединяемых темами «Школа и отношения с учителями» и «Вакцинация».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; социальные сети; интернет-технологии; интернет-коммуникация; интернет-ресурсы; мягкая сила; soft-power; креолизованные тексты; интернет-мемы; психологическое воздействие.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бабикова Марина Рашитовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: marinaanvarova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Бабикова, М. Р.* Интернет-мемы как инструмент soft-power — технологии миромоделирования современной молодежи / М. Р. Бабикова // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 116-121. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_13.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований 21-011-32197 («опн_мол»).

Для современного общества характерна доступность информации, формирование конгломерации различных направлений, идей, течений, за счет чего возникают новые условия для развития межличностных отношений. Меняются формы и коды передачи знаний, мыслей, информация может быть помещена в одно изображение, опубликованное в Сети. Сетевые технологии — один из влиятельнейших ресурсов XXI века. В исследованиях И. Ю. Сундиева социальные сети характеризуются в том числе как когнитивные технологии и организационное оружие, что делает изучение и анализ процессов, происходящих в Интернете, особенно значимым.

Многочисленные исследования позволяют говорить о повышенной активности молодежи в интернет-среде. Именно этой возрастной группе присущи смелость и несдержанность в открытом выражении мыслей и одновременно недостаточная критичность при восприятии получаемой информации в силу отсутствия опыта. Одним из распространенных способов воздействия на сознание молодежи и инструментом миромоделирования психологически «неокрепших» умов на протяжении долгого времени является технология «мягкой силы» (soft power). Потенциал этой технологии существенно вырос в XXI в., веке информационных технологий и когнитивных войн.

Для дальнейшей работы с обозначенным феноменом важно выбрать рабочее определение термина «soft-power», соответствующее целям нашего исследования. Прежде всего обратимся к истории разработки понятия. Автором термина power» является Джозеф Най — один из основателей неолиберальной школы международной политики в США, которому принадлежит ряд значимых в политологии идей: «комплексной взаимозависимости» в международных отношениях, теории «мягкой силы» (soft power) и «умной силы» (smart power). В своих трудах, главным образом в книге «Soft Power: The Means to Success in World Politics», Дж. Най подробно излагает свои взгляды на трактовку концепта «мягкая сила», имеющего огромную важность для процессов глобальной политики, описывает сущность и содержание этого понятия, обосновывает роль и значение соответствующего феномена в эпоху информатизации общества. Сегодня термин получил широкое распространение и стал частотным, активно фигурирует в политическом и других дискурсах. Его автор предлагает следующее определение: «"Мягкая сила" — это умение делать так, чтобы другие захотели тех же результатов, что и вы хотите, умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их. "Мягкая сила" — это "способность формировать симпатии, предпочтения других", это "таинственная химия притяжения, привлекательности". "Мягкая сила" — это способность формировать предпочтения других, которые, как правило, связаны с нематериальными активами, такими как привлекательная личность, культура, политические ценности и институты, а также политика, которая рассматривается другими как легитимная и имеющая моральный авторитет. Кроме того, "мягкая сила" — это способность привлекать к себе сердца и чувства и способность формировать желания и потребности других» [Nye J. S. Jr.; цит. по: Леонова 2018: 101—102]. В научном дискурсе существует большое количество работ, авторы которых стремятся к упорядочиванию употребления термина, изучению структуры феномена мягкой силы, его ключевых характе-(Ю. И. Давыдов, ристик Ю. А. Ермаков, Д. А. Звягина, С. В. Новосёлов, Е. П. Панова, П. Б. Паршин, О. Ф. Русакова, В. Харкевич и др.). Мы берем за основу классическое определение концепта, учитывая факт того, что «мягкая сила» функционирует не только

в международном, но и во внутринациональном пространстве, поэтому ее можно использовать для создания консолидирующей социум идеи, осевого фактора развития. Кроме того, упомянутая технология характеризуется интегрированностью во все сферы общественной жизни, включая управленческие практики и современные СМИ.

Множественные интерпретации концепта «soft power» сходятся в одном: «...в постиндустриальном информационном обществе основными инструментами властного воздействия выступают дискурсы "мягкой" власти. Данные дискурсы образуют коммуникативные поля и сети, которые позволяют осуществлять такое переформатирование массового сознания, при котором предложения властных инстанций воспринимаются субъектами как внутренний добровольный и свободного выбор, как проявление собственной интенции к идентичности. В основе такого рода тонких воздействий лежат мехакультурно-индивидуалистического, рыночно-маркетингового и шоу-политического соблазна» [Русакова 2010: 191].

В контексте вышеизложенного актуальность приобретает анализ широко распространенных в социальных сетях политизированных интернет-мемов — активно участвующих в ненасильственном миромоделировании современной молодежи. Интернетмем по структуре и функциональным характеристикам иллюстрирует положение о том, что социальная действительность существует в сознании людей в виде когнитивных моделей, а в медиадискурсе она оязыковлена совокупностью текстов, поэтому, опираясь на исследования С. Л. Кушнерук, под миромоделированием МЫ будем понимать «структурирование информации о действительности, производимой и воспроизводимой в дискурсе, которое приводит к образованию репрезентационных структур. В широсмысле репрезентационные структуры — это объективируемые в дискурсе ментальные конструкты разной степени концептуальной сложности, которые соотносятся с процессами и результатами представления мира и/или его фрагментов в целях коммуникации. Их основная функция — ориентировать адресата и формировать общественное мнение в соответствии с потребностями коллективов или определенных социальных групп» [Кушнерук 2020: 94].

Применяя уже ставший популярным язык коммуникации молодежи — интернет-мем, заинтересованные лица формируют привлекательную для адресата среду, в которой воспринятая свободно и добровольно информация осмысливается как результат са-

мостоятельного выбора. «Мягкая сила» (soft power) достигает стратегических целей, не прибегая к внешнему, материализованному насилию, и побуждает детей и молодежь к агрессивному поведению: «...ее инструментами влияния выступают интеллектуальные паттерны, когнитивные "соблазны", привлекательные идеи и символы, яркие визуальные и аудиальные образы» [Русакова 2010: 174], концентрирующиеся в том числе в политизированных интернет-мемах.

Технология «soft power», реализуемая через интернет-мемы, «осуществляет свое воздействие на знаково-символическом и идейно-ценностном уровнях. Она активизирует стереотипы общественного восприятия, приводя в действие архетипичные образы и коллективные представления. Она использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния в целях незаметного переформатирования в нужном направлении его ментальных структур» [Русакова 2010: 174].

Концепт рассматривается прежде всего как ненасильственное формирование позитивного образа, но в рамках нашего исследования следует говорить и о формировании позитивного отношения к деструктивности и асоциальным нормам. Такое «мягкое воздействие» может способствовать формированию социальной напряженности, побуждать молодежь к агрессивному поведению, нередко переходящему в протестные формы социальной активности.

Использование интернет-мемов словлено прагматическим потенциалом комбинации вербально-визуальной информации и особым статусом мемов в современном обществе, которые, «являясь проявлением спонтанного самопроизводства в социуме различных информационных единиц вербального, визуального или смешанного характера, способны мгновенно "заразить" аудиторию и, по мнению многих специалистов, повлиять на поведение и установки людей» [Шомова 2019: 8]. Основная задача мема запуск механизмов мышления, расширение смыслов, служить способом передачи культурного кода. Анализируя медиадискурс, Д. Рашкофф отметил: «...мемы не существуют "в отрыве" от общекультурного контекста. Вызывая в сознании актуализацию определенной информации, они выстраивают сложный ассоциативный ряд и "подобно настоящему генетическому материалу... воздействуют на то, как мы строим бизнес, обучаемся, взаимодействием друг с другом даже на то, как мы воспринимаем реальность"» [Рашкофф 2003, цит. по: Шомова 2019: 11].

Особенностью изучаемых нами политизированных интернет-мемов является миромоделирование молодежи через специфическую трансляцию и

интерпретацию ключевых политических и социальных событий РФ.

При отборе исследовательского материала принималась во внимание тематическая обусловленность мемов: они должны были служить реакцией на политические, социокультурные процессы, проходящие в РФ, и их трансформация должна была способствовать формированию девиантного поведения у молодежи. Сбор дискурсивно обусловленного материала проводится в тех социальных сетях и группах, которые изначально имеют неполитическую направленность, в связи с чем включение таких мемов в эти тематические группы направлено на трансформацию поведения и мягкое воздействие на сознание и миромоделирование адресатов.

Среди единиц, активно фигурирующих в процессах миромоделирования молодежи, мы выделяем такие, как демотиваторы, макросы, эдвайсы, или интернет-комиксы.

Ключевые темы интернет-мемов, размещенных в период с мая по сентябрь 2021 г., можно объединить в следующие группы: «вакцинация», «средства индивидуальной защиты», «пенсионная реформа», «Навальный», «школа и отношения с учителями», «межэтническое взаимодействие», «выборы в Государственную думу», «Президент», «Правительство РФ». Каждая из представленных групп объединяет мемы, содержащие ключевые образы, соответствующие выделенным группам, а также элементы, моделирующие восприятие ключевой темы.

Рассмотрим примеры двух групп: «Школа и отношения с учителями», «Вакцинация». На рисунке 1 представлено изображемодернизированного пространства, именуемого в меме школой — «Школа будущего». Комментарий, представленный в верхней части изображения, демонстрирует адресату сложившуюся реальность. Однако в нижней части перед нами элементы мемкультуры — rage faces, имеющий следующее значение: «Are You Fucking Kidding Me? (Ты надо мной смеёшься?) — <...> фейс из Rage Comics, который используется в качестве реакции на чью-то глупость. Изображается в виде человечка с поджатыми губами и [Энциклопедия бровями» нахмуренными мемов www]. Рисованная физиономия в сочетании с вербальным компонентом «элек*тронный концлагерь»* моделирует иной способ восприятия нововведений — отрицательный, так как приписывает сложившейся ситуации образ концлагеря.

В Саранске построили «Школу будущего» Вход и выход, по электронной карте

Электронный концлагерь!

Рис. 1

Другой пример — демотиватор на злободневную тему: вакцинация от новой коронавирусной инфекции (рис. 2). На фоне имеющегося в обществе отрицательного восприятия вакцинации перед массовым адресатом возникает очередной образ негативных последствий процедуры. Женщина с бородой и вербальная антитеза: «Сделал прививку от короновируса. Никаких побочных эффектов», соединенные на основе тактики «юмор», ненавязчивым способом формируют определенное отношение к процессу вакцинации, задают негативный ракурс восприятия медицинской процедуры.

В различных пабликах в достаточном количестве встречаются мемы, формирующие образ взаимоотношений между учениками и учителями: визуальным рядом обычно выступают те или иные образы учеников с автоматами, вступающие в диалог с учителями. Зачастую вместо лиц реальных людей используются вышеупомянутые rage faces. На вербальном уровне это, как правило, диалоги, демонстрирующие превосходство учеников над учителями.

Использование интернет-мемов в качестве элементов технологии «мягкая сила» деструктивно настроенными адресатами чревато рядом последствий. Тот образ мышления, который заложен в политизированных мемах, формирует основу для эскалации конфликтов в обществе, вовлекая в эти процессы молодежь. Отмеченная рядом исследователей такая особенность технологии «soft power», как формирование идентичности, способствует сплочению людей «в одно солидаризированное социальное целое, идентичность как разновидность "мяг-

Рис. 2

кой силы" помогает объединению человеческих усилий по решению общественно значимых в современной политической философии задач, что, в свою очередь, является основой для стабилизации политических и общественных институтов» [Русакова 2010: 188]. Отмеченная особенность технологии может проявляться в негативном сценарии — когда молодежь объединяется, чтобы выступить против сложившихся в обществе порядков и норм поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ермаков, Ю. А. «Мягкая сила» социально-политических манипуляций человеком / Ю. А. Ермаков. Текст : непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 119. № 4. С. 215—225.
- 2. Каримова, Г. И. Возможности применения стратегии «мягкой силы» в рамках азиатских цивилизационных пространств / Г. И. Каримова. Текст : электронный // Центр политических исследований. URL: http://cps.uz/analitika-i-publikatsii/vozmozhnosti-primeneniya-strategii-%C2%ABmyag koi-sily%C2%BB-v-ramkakh-aziatskikh-tsivi (дата обращения: 27.09.2021).
- 3. Кушнерук, С. Л. Лингвистическое миромоделирование в рекламе : моногр. / С. Л. Кушнерук. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2013. 263 с. Текст : непосредственный.
- 4. Кушнерук, С. Л. Идеологическое миромоделирование в американском медиадискурсе / С. Л. Кушнерук. Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 67. С. 92—111.
- 5. Леонова, О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения / О. Г. Леонова. Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 101—114.
- 6. Леонова, О. Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке / О. Г. Леонова. Текст : непосредственный // Обозреватель Observer : науч.-аналитич. журн. 2015. № 2 (301). С. 80—89.
- 7. Миненков, Г. Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории / Г. Я. Миненков. Текст: непосредственный // Политическая наука: идентичность как фактор политики и предмет политической науки: сб. науч.

- тр. / ред. и сост. О. Ю. Малинова ; Центр социал. науч.-информ. исслед. РАН ИНИОН, Отд. полит. науки; Рос. ассоц. полит. науки. Москва : [б. и.], 2005. С. 21—38.
- 8. Най, Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения / Дж. Найл. Текст : непосредственный // Свободная мысль-XXI. 2004. N 10. C. 33—41.
- 9. Новоселов, С. В. «Мягкая сила» информационного общества / С. В. Новоселов. Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. C. 126—131.
- 10. Русакова, О. Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии / О. Ф. Русакова. Текст: непосредственный // Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения РАН. 2010. № 10.
- 11. Русакова, О. Ф. Политическая дискурсология: актуальность исследования и теоретико-методологические основания / О. Ф. Русакова. Текст: непосредственный // Известия

- Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2008. Вып. 6. № 61. С. 114—122.
- 12. Русакова, О. Ф. Шоу-политика: особенности дискурса / О. Ф. Русакова. Текст: непосредственный // Социум и власть. 2009. № 4. С. 36—39.
- 13. Русакова, О.Ф. РR-дискурс: теоретико-методологический Soft power: теория, ресурсы, дискурс / О.Ф. Русакова, В. М. Русаков; под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2015. 376 с. Текст: непосредственный.
- 14. Харкевич, М. В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции / В. М. Харкевич. Текст : непосредственный // Вестник МГИМО (У). 2014. № 2. С. 23, 26—27.
- 15. Шомова, С. А. Мемы как они есть : учеб. пособие / С. А. Шомова. Москва : Аспект Пресс, 2019. 136 с. Текст : непосредственный.
- 16. Энциклопедия мемов. URL: https://memepedia.ru/rage-comics/ (дата обращения: 04.10.2021). Текст : электронный.

M. R. Babikova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 ☑

☑ *E-mail*: marina-anvarova@yandex.ru.

Internet-Meme as a Soft-Power Tool: Technologies of World Modeling of the Modern Youth

ABSTRACT. Today, the current digital space is a source of information and emotions, a way of communication, a platform for self-expression and performs many other functions. The study of social activity in a virtual environment is becoming an important and urgent task. A significant number of tools for influencing the "right" target audience are being formed and actively used on the Internet. Because of the insufficient formation of critical thinking, young people can easily fall prey to provocations organized by manipulating images and meanings through the use of soft-power technology. The protests observed in many regions of Russia today are caused not so much by active calls for aggressive behavior, as by a soft, unobtrusive, implicit, but consistent influence on the addressee's consciousness. The purpose of this research is to develop the conceptual apparatus necessary to describe the concept of soft power in the aspect of studying the ways of world modeling of young people, as well as to determine the role of Internet memes in the implementation of the soft power technology. It is noted that soft power, initially considered on an international scale, also manifests itself in the intra-national cultural and political space, therefore it can be used to create an idea, consolidating society, as an axial factor of development. In this regard, it becomes clear why young people frequently turn to Internet memes, which have become a popular language of communication among them. The Internet meme illustrates by its structure and functional characteristics the position that social reality exists in the minds of people in the form of cognitive models, and in the media discourse it is lingually represented by a set of texts. The use of the soft power technology to form a positive perception of destructiveness and antisocial norms of behavior is considered in the article on the example of Internet memes united by the themes "School and relations with teachers" and "Vaccination".

KEYWORDS: Internet; Internet space; Internet discourse; Internet texts; social networking sites; Internet technologies; Internet communication; Internet resources; soft power; creolized texts; Internet memes; psychological influence.

AUTHOR'S INFORMATION: Babikova Marina Rashitovna, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: *Babikova, M. R.* Internet-Meme as a Soft-Power Tool: Technologies of World Modeling of the Modern Youth / M. R. Babikova // Political Linguistics. — 2021. — No 5 (89). — P. 116-121. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_05_13.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within scientific project No 21-011-32197.

REFERENCES

- 1. Ermakov, Yu. A. "Soft Power" of Social and Political Manipulations of a Person / Y. A. Ermakov. Text: unmediated // News of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of Education, Science and Culture. 2013. Vol. 119. No. 4. P. 215—225. [«Myagkaya sila» sotsial'no-politicheskikh manipulyatsiy chelovekom / Yu. A. Ermakov. Tekst: neposredstvennyy // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2013. T. 119. № 4. S. 215—225]. (In Rus.)
- 2. Karimova, G. I. Possibilities of Applying the "Soft Power" Strategy in the Framework of Asian Civilizational Spaces / G. I. Kari-
- mova. Text: electronic // Center for Political Studies. [Vozmozhnosti primeneniya strategii «myagkoy sily» v ramkakh aziatskikh tsivilizatsionnykh prostranstv / G. I. Karimova. Tekst: elektronnyy // Tsentr politicheskikh issledovaniy]. URL: http://cps.uz/analitika-i-publikatsii/vozmozhnosti-primenen iya-strategii-%C2%ABmyagkoi-sily%C2%BB-v-ramkakh-aziatsk ikh-tsivi (date of access: 27.09.2021). (In Rus.)
- 3. Kushneruk, S. L. Linguistic World Modeling in Advertising: monograph / S. L. Kushneruk. Chelyabinsk: Publishing House of Chelyab. State Ped. University, 2013. 263 p. Text: unmediated. [Lingvisticheskoe miromodelirovanie v reklame: monogr. / S. L. Kushneruk. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyab. gos.

- ped. un-ta, 2013. 263 s. Tekst : neposredstvennyy]. (In Rus.)
- 4. Kushneruk, S. L. Ideological World Modeling in the American Media Discourse / S. L. Kushneruk. Text: unmediated // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. 2020. No. 67. P. 92—111. [Ideologicheskoe miromodelirovanie v amerikanskom mediadiskurse / S. L. Kushneruk. Tekst: neposredstvennyy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2020. № 67. S. 92—111]. (In Rus.)
- 5. Leonova, O. G. Joseph Nye and "Soft Power": an Attempt at a New Reading / O. G. Leonova. Text: unmediated // Social and Humanitarian Knowledge. 2018. No. 1. P. 101—114. [Dzhozef Nay i «myagkaya sila»: popytka novogo prochteniya / O. G. Leonova. Tekst: neposredstvennyy // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2018. № 1. S. 101—114]. (In Rus.)
- 6. Leonova, O. G. Interpretation of the Concept of "Soft Power" in Science / O. G. Leonova. Text: unmediated // Obozrevatel' Observer: scientific-analytical magazine. 2015. No. 2 (301). P. 80—89. [Interpretatsiya ponyatiya «myagkaya sila» v nauke / O. G. Leonova. Tekst: neposredstvennyy // Obozrevatel' Observer: nauch.-analitich. zhurn. 2015. № 2 (301). S. 80—89]. (In Rus.)
- 7. Minenkov, G. Ya. Identity Politics from the Point of View of Modern Social Theory / G. Ya. Minenkov. Text: unmediated // Political Science: identity as a factor of politics and the subject of political science: collection of scientific articles / ed. and comp. O. Yu. Malinova; Center for social scientific-inform. researches RAS INION, Dept. of Polit. Science; Rus. assoc. of polit. science. Moscow: [s. n.], 2005. P. 21—38. [Politika identichnosti s tochki zreniya sovremennoy sotsial'noy teorii / G. Ya. Minenkov. Tekst: neposredstvennyy // Politicheskaya nauka: identichnost' kak faktor politiki i predmet politicheskoy nauki: sb. nauch. tr. / red. i sost. O. Yu. Malinova; Tsentr sotsial. nauch.-inform. issled. RAN INION, Otd. polit. nauki; Ros. assots. polit. nauki. Moskva: [b. i.], 2005. S. 21—38]. (In Rus.)
- 8. Nye, J. "Soft" Power and American-European Relations / J. Nye. Text: unmediated // Free Thought-XXI. 2004. No. 10. P. 33—41. [Nay, Dzh. «Myagkaya» sila i amerikano-evropeyskie otnosheniya / Dzh. Nayl. Tekst: neposredstvennyy // Svobodnaya mysl'-KhKhI. 2004. № 10. S. 33—41]. (In Rus.)
- 9. Novoselov, S. V. "Soft Power" of the Information Society / S. V. Novoselov. Text: unmediated // Caspian Region: Politics, Economics, Culture. 2013. No. 3. P. 126—131. [«Myagkaya sila» informatsionnogo obshchestva / S. V. Novoselov. Tekst: neposredstvennyy // Kaspiyskiy region: politika,

- ekonomika, kul'tura. 2013. \mathbb{N}_2 3. S. 126—131]. (In Rus.)
- 10. Rusakova, O. F. The Concept of "Soft Power" in Modern Political Philosophy / O. F. Rusakova. Text: unmediated // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 10. [Kontsept «myagkoy sily» (soft power) v sovremennoy politicheskoy filosofii / O. F. Rusakova. Tekst: neposredstvennyy // Nauchnyy ezhegodnik instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN. 2010. № 10]. (In Rus.)
- 11. Rusakova, O. F. Political Discoursology: Relevance of Research and Theoretical and Methodological Foundations / O. F. Rusakova. Text: unmediated // News of the Ural State University. Ser. 3, Social Sciences. 2008. Issue 6. No. 61. P. 114—122. [Politicheskaya diskursologiya: aktual'nost' issledovaniya i teoretiko-metodologicheskie osnovaniya / O. F. Rusakova. Tekst: neposredstvennyy // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki. 2008. Vyp. 6. № 61. S. 114—122]. (In Rus.)
- 12. Rusakova, O. F. Show Politics: Features of Discourse / O. F. Rusakova. Text: unmediated // Society and Power. 2009. No. 4. P. 36—39. [Shou-politika: osobennosti diskursa / O. F. Rusakova. Tekst: neposredstvennyy // Sotsium i vlast'. 2009. № 4. S. 36—39]. (In Rus.)
- 13. Rusakova, O. F. PR-discourse: Theoretical and Methodological Soft Power: Theory, Resources, Discourse / O. F. Rusakova, V. M. Rusakov; ed. O. F. Rusakova. Ekaterinburg: Discourse-Pi, 2015. 376 p. Text: unmediated. [PR-diskurs: teoretiko-metodologicheskiy Soft power: teoriya, resursy, diskurs / O. F. Rusakova, V. M. Rusakov; pod red. O. F. Rusakovoy. Ekaterinburg: Diskurs-Pi, 2015. 376 s. Tekst: neposredstvennyy]. (In Rus.)
- 14. Kharkevich, M. V. "Soft Power": the Political Use of the Scientific Concept / V. M. Kharkevich. Text: unmediated // Bulletin of MGIMO (University). 2014. No. 2. P. 23, 26—27. [«Myagkaya sila»: politicheskoe ispol'zovanie nauchnoy kontseptsii / V. M. Kharkevich. Tekst: neposredstvennyy // Vestnik MGIMO (U). 2014. № 2. C. 23, 26—27]. (In Rus.)
- 15. Shomova, S. A. Memes as They are: textbook / S. A. Shomova. Moscow: Aspect Press, 2019. 136 p. Text: unmediated. [Memy kak oni est': ucheb. posobie / S. A. Shomova. Moskva: Aspekt Press, 2019. 136 s. Tekst: neposredstvennyy]. (In Rus.)
- 16. Encyclopedia of Memes. [Entsiklopediya memov]. URL: https://memepedia.ru/rage-comics/ (date of access: 04.10. 2021). Text: electronic. (In Rus.)